

В. И. КАДЕЕВ

ПРОФЕССОР ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ КАГАРОВ

Евгений Георгиевич Кагаров родился в августе 1882 г. в г. Тифлисе. В 1893 г. поступил в 1-ю гимназию этого города. Гимназию закончил в 1901 г. с золотой медалью. Высшее образование получил в г. Одессе, в Новороссийском университете, где учился в 1901 – 1906 гг. на историко-филологическом факультете, специализируясь по классической филологии. В студенческие годы участвовал в археологических раскопках на о. Березань, которые проводил профессор Э. фон Штерн. Впоследствии Е. Г. Кагаров считал Э. фон Штерна своим учителем. После окончания Новороссийского университета Е. Г. Кагаров был оставлен для подготовки к профессорскому званию, на кафедре классической филологии. В 1908 г. он сдал магистерские экзамены, а в 1909 г. отправился в двухлетнюю заграничную командировку, во время которой побывал в Германии, Италии и Греции.

В Германии Е. Г. Кагаров пробыл более года: сначала 8 месяцев в Берлине, затем в Галле и Лейпциге, наконец, несколько дней в Мюнхене. В Берлинском университете, который только отметил свое 100-летие и был средоточием крупнейших ученых, Е. Г. Кагаров слушал лекции «Введение в филологию» и «Философия Платона» одного из выдающихся филологов-классиков У. Виламовица-Мёллендорфа, лекции по древней истории такого крупного антиковеда, как Э. Мейер, египтолога А. Эрмана и ассириолога Ф. Делича, основателя журнала «Клио» — К. Ф. Леманна-Гаупта. Вне университета Е. Г. Кагаров неоднократно встречался и консультировался с известным специалистом по древнегреческой мифологии и религии О. Группе

Нуждаясь в консультациях специалистов по мифологии и античной религии, Е. Г. Кагаров из Берлина переехал в г. Галле, где в местном университете преподавали такие известные ученые в этой области, как К. Роберт, О. Керн, Г. Виссова. А затем, используя близость от Галле Лейпцига, ездил на лекции и практические занятия профессоров Лейпцигского университета К. Бругмана, Э. Бёге, Ф. Студнички, являвшихся специалистами по мифологии и античной археологии. Затем, по дороге в Италию, Е. Г. Кагаров на несколько дней заехал в Мюнхен, где осмотрел знаменитую Глиптотеку.

В 1910 г. Е. Г. Кагаров побывал в Италии и Греции. В Италии он был более трех месяцев, в основном в Риме, где знакомился с раскопками на Палатине и на Форуме, работал в библиотеках, посещал музеи. В Италии Е. Г. Кагаров познакомился с археологами Г. Бони, А. Пигорини, Р. Ланчанини и Г. Пинца.

Свыше 6 месяцев Е. Г. Кагаров провел в Греции. Владея новогреческим языком, он нередко общался с местными жителями, чем вызывал у них удивление, поскольку был из далекой и неведомой России. За время пребывания в Греции, Е. Г. Кагаров совершил несколько поездок по стране, чтобы познакомиться с археологическими памятниками и музеями. Он побывал в Фессалии, затем посетил Спарту и, наконец, остров

Е. Г. Кагаров

Крит, где знакомился с результатами раскопок А. Эванса в Кноссе и материалами из этих раскопок в музее г. Кандий. Посещение Крита произвело на Е. Г. Кагарова огромное впечатление. Из его путевых записок видно, с каким трепетом он знакомился с Кноссом. Однако главным местопребыванием Е. Г. Кагарова в Греции были Афины, где были сосредоточены греческие и иностранные археологические учреждения, библиотеки, Национальный музей древностей, музей Акрополя. Здесь, в Афинах, он познакомился с работой греческого Археологического общества и местными археологами, в частности, со Сворносом, Каввадиасом и Стаисом. Посетил Е. Г. Кагаров и все иностранные археологические школы — Британскую, Немецкую, Французскую, Американскую, Итальянскую и Австрийскую, располагавшие хорошими библиотеками и археологическими коллекциями, издававшие, за исключением австрийской, свои научные периодические издания. В этих научных учреждениях проходили подготовку и стажировку молодые археологи Европы и США, знакомясь с археологическими памятниками Греции, методикой исследований, новейшими публикациями и археологическими отчетами. Здесь он познакомился с такими известными в то время археологами, как Р. Доукинс (Англия), Б. Хилл (США), М. Оло (Франция), Г. Каро (Германия), А. Премерштайн (Австрия) и др. Можно отметить, что в 1910 г. Русское Археологическое общество приняло решение об учреждении Русского Археологического института в Афинах. Проект и тезисы подготовил Б. В. Фармаковский. Но бюрократические препоны, а затем начавшаяся I мировая война не позволили открыть этот Институт в Афинах.

Во время пребывания за границей Е. Г. Кагаров не только слушал лекции, посещал семинары, консультировался со специалистами и знакомился с памятниками древности, но и усиленно работал над своей магистерской диссертацией. На это указывает его письмо В. П. Бузескулу от 7 марта 1910 г.

Возвратившись на родину, Е. Г. Кагаров становится приват-доцентом Новороссийского университета, но предполагавшегося учебного поручения в виде курса по истории греческой религии и семинара по Геродоту или Диодору Сицилийскому он не получил (письмо В. П. Бузескулу от 8 сентября 1911 г.). И тогда он принимает окончательное решение о переходе в Харьковский университет (письмо В. П. Бузескулу от 8 декабря 1911 г.), с профессорами которого (В. П. Бузескулом и Я. А. Денисовым) он был в переписке с 1910 г., находясь в Германии и Италии.

Свою преподавательскую и научную деятельность в Харьковском университете Е. Г. Кагаров начал в первой половине 1912 г. на историко-филологическом факультете. Здесь ему было поручено чтение лекций по греческому государственному праву, семинар по Геродоту и преподавание древнегреческого языка и литературы, т. е. учебная нагрузка по кафедре классической филологии. Главное внимание в научной работе в это время он сосредоточил на истории древнегреческой религии и завершению магистерской диссертации «Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции», публикациям «Из заграничных впечатлений» в журнале «Гермес» и подготовке к защите диссертации. В каникулярное время, летом 1912 г., он побывал в г. Галле, где, вероятно, консультировался с профессорами местного университета. В этом же году началась публикация разделов его диссертации на страницах Журнала Министерства народного просвещения, продолженная в первых номерах журнала за 1913 г. Отдельной книгой этот труд был опубликован в 1913 г.

Защита диссертации Е. Г. Кагарова состоялась 6 декабря 1912 г. в Московском университете. После выступления диссертанта с кратким очерком истории изучения религиозной жизни в первобытную эпоху и доказательствами о том, что у древних греков существовали фетишизм и культы растений и животных, выступили официальные и неофициальные оппоненты: профессора Н. И. Новосадский, С. И. Соболевский и Грушка.

Профессор Н. И. Новосадский, отметив, что автор диссертации проделал огромную работу по сбору материалов из разнообразных источников и в этом смысле исследование представляет выдающееся явление не только в русской, но и в западноевропейской историографии, вместе с тем критиковал Е. Г. Кагарова за недостаточную стройность классификации и некритическое изложение взглядов других ученых. Второй официальный оппонент проф. С. И. Соболевский указал, что диссертация больше историческая, чем филологическая, отметил некоторые ошибки филологического истолкования автором терминов в цитируемых источниках, а отсюда — шаткость некоторых выводов. Что касается используемых автором диссертации археологических памятников, то они относятся к микенскому времени, т. е., по мнению оппонента, ко времени, когда на Балканском полуострове жили не греки, а проарийцы. Отсюда трудно поверить в основной тезис диссертанта о том, что у древних греков существовал фетишизм, культы растений и животных. Однако в этом уважаемый оппонент глубоко ошибался, как и многие его современники, что и затормозило дешифровку линейного письма Б. Если бы тогда обратили внимание на вывод Е. Г. Кагарова на принадлежность археологических памятников микенского времени грекам, линейное письмо Б было бы дешифровано на несколько десятилетий раньше.

После защиты диссертации совет факультета Московского университета в своем решении отметил большие заслуги Е. Г. Кагарова в исследовании наименее разработанных в науке вопросов на широкой исторической основе и удостоил его искомой ученой степени.

Таким образом, Е. Г. Кагаров подготовил диссертацию по греческой филологии благодаря использованию разнообразных первоисточников: лингвистических, лите-

ратурных, исторических, эпиграфических, этнографических и специальной литературы на многих языках, написал очень важную работу по истории древнегреческой религии, не утратившую значения до настоящего времени.

После выхода диссертации в свет отдельной книгой появилось несколько рецензий (Захарова, Мелихова, Перцева, Новосадского, Брюлловой-Шаскольской), в которых отмечалось, что в процессе исследования Е. Г. Кагаров собрал огромный материал из источников (древних авторов, надписей, памятников искусства, этнографических) и ознакомился с литературой не только на немецком, французском, английском, итальянском, но и на венгерском, шведском, польском, чешском и болгарском языках. Обладая знанием семитических языков, он использовал параллели из языка и быта семитических народов, аналогии из различных религий, что позволило ему объяснить то, что на греческой почве было неясным или спорным. Это позволило ему сделать целый ряд оригинальных выводов и наблюдений, к числу которых относятся: новая классификация амулетов, объяснение обрядов афинского праздника Буфоний, отрицательный вывод по вопросу о существовании в Древней Греции тотемизма и другие. Отмечали рецензенты и некоторые недостатки в работе, например, противоречивость определения «фетишизм», неосторожность автора в обращении с текстами древних авторов и злоупотребление иностранными терминами. Указывали рецензенты и на недостаточную обоснованность некоторых оригинальных выводов автора работы. Однако общий вывод рецензентов сводился к тому, что книга Е. Г. Кагарова — крупный вклад в изучение религии и первобытных культов у древних греков.

Почти одновременно с книгой Е. Г. Кагаров опубликовал еще ряд работ; постоянно следил за научной литературой, выходившей в России и за рубежом, о чем свидетельствуют многочисленные рецензии на эти труды. Кроме того, он активно сотрудничал с научно-популярным журналом «Гермес», где помещал свои рецензии и научные обзоры работ историков, филологов-классиков и археологов.

В сентябре 1914 г. Е. Г. Кагаров был избран экстраординарным профессором Харьковского университета.

После 1917 г., несмотря на все трудности, Е. Г. Кагаров продолжал научные исследования, обратив внимание на народные верования и магические тексты на древнегреческих табличках (*defixionum tabellae*). Он их систематизировал, изучил стиль и роль в частной и общественной жизни, указал на древнегреческие божества, призываемые при проклятиях. Это исследование было издано отдельной книгой под названием «Греческие таблички с проклятиями». Опубликовать ее удалось в Харькове в январе 1918 г. на средства историко-филологического факультета Харьковского университета. Судя по авторскому предисловию, это была только первая часть задуманного им исследования. Здесь же Е. Г. Кагаров писал: «Появление книги о древнегреческих заклятиях в тот момент, когда на наших глазах разыгрываются события мировой важности, когда падают государства и разрушается весь строй прежней жизни человечества, покажется, может быть, несвоевременным. Но если есть среди бесконечного кровавого ужаса, охватившего весь мир, что-либо возвышенное и идеальное, способное снова объединить людей, примирить народы, то это только Наука и Искусство...». Из-за отсутствия достаточных средств и соответствующего шрифта в типографии пришлось литографским способом воспроизводить написанные автором от руки древнегреческие тексты, приложения и IV – IX главы этой книги.

В 1919 г. Е. Г. Кагаров защитил эту работу в качестве докторской диссертации, что позволило ему в 1920 г. занять должность ординарного профессора Харьковского университета.

В дальнейшем, работая в Харьковском университете, а позднее в Институте народного образования, профессор Е. Г. Кагаров продолжал свои исследования древнегреческой истории, этнографии и филологии, много сделал для популяризации истории древнего мира, занимался подготовкой аспирантов. В первой половине 20-х годов он опубликовал несколько научно-популярных работ по истории античного производства, науки, культуры, а также первую в советской историографии работу, посвященную восстанию Спартака. Занимался Е. Г. Кагаров переводами с немецкого трудов по истории первобытного общества и, как и ранее, много внимания уделял рецензированию работ по истории древнего мира, выходящих в СССР и за рубежом.

В 1921-1922 гг. проф. Е. Г. Кагаров был секретарем секции античной культуры, входившей в состав научно-исследовательской кафедры европейской культуры, а с 1923 по 1925 гг. — ее заведующим. Одновременно в эти годы он исполнял обязанности секретаря Научного общества при ХИНО, т. е. входил в состав Президиума этого общества. На заседаниях общества он неоднократно выступал с научными докладами, посвященными древнегреческим верованиям, заклинаниям и заговорам, народным обычаям и обрядам Древней Греции, Украины и России.

Продолжал он занятия и филологической проблематикой, изучая морфологию древнегреческой драмы, диалоги в трагедиях. Работал Е. Г. Кагаров и над составлением словаря античного и современного фольклора и религии, успев подготовить такие статьи, как «анимизм», «магия», «миф», «тотемизм», «заговоры», «коляда», «русалии», «русалки» и др.

В соавторстве с проф. В. Ф. Левитским он подготовил к печати «Курс истории древнего мира» объемом 40 печ. л., который, однако, остался неопубликованным, хотя инициатива издания исходила от Госиздата Украины.

Летом 1925 г. профессор Е. Г. Кагаров был выведен из штата кафедры европейской культуры и переведен на внештатную должность лектора, что лишало его постоянной зарплаты, а следовательно, возможности продолжать научную работу. Никакой реакции на его заявление с просьбой об оставлении в штате от дирекции ХИНО не последовало. И поэтому, получив приглашение возглавить кафедру этнографии Ленинградского университета, Е. Г. Кагаров переехал в Ленинград, где работал до 1942 г., сначала только в Ленинградском университете, а потом по совместительству — в Институте этнографии АН СССР; а после 1932 г. — в Институте этнографии и с 1937 г. — в Педагогическом институте иностранных языков.

В 1939/1940 учебном году Е. Г. Кагаров приезжал в Харьков и читал лекции студентам исторического и филологического факультетов Харьковского университета, будучи зачисленным на 0,25 ставки по кафедре древней истории и археологии и на 0,25 ставки по кафедре языкознания. Историкам он читал источниковедение и историографию Древней Греции, историю религий древнего мира и спецкурс для аспирантов «Эллинистические основы христианства»; а филологам — историю античного театра и античную поэтику. С 1 сентября 1940 г. он был уволен по сокращению штатов и больше в Харьков не приезжал.

Во время войны Е. Г. Кагаров оказался в блокадном Ленинграде и весной 1942 г. в тяжелом состоянии был вывезен на Северный Кавказ. Здесь, в г. Ессентуки, 13 апреля 1942 г. он скончался.

Так оборвалась жизнь профессора Е. Г. Кагарова, который, получив филологическое образование, в дальнейшем превратился в крупного ученого в области древней истории и этнографии. Некоторые его работы не потеряли своего значения до настоящего времени.

